

УДК 17+323

Е. Г. Грибовод (*Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, e-mail: gribovod_kate@mail.ru*)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРАНСГУМАНИЗМА И ПОСТГУМАНИЗМА

Конвергентные технологии, особенно элементы искусственного интеллекта (алгоритмы машинного обучения), активно интегрируются во многие социальные сферы, значительно расширяют возможности человека, нивелируют различные ограничения и условности. В работе рассматривается искусственный интеллект как социально-философский феномен. Сквозь призму концепций постгуманизма и трансгуманизма определяются ключевые особенности интерпретации искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект, трансгуманизм, постгуманизм, гуманизм, роботы, искусственная жизнь, биоэтика, гуманитарная экспертиза, постчеловек.

Локдауны, социальное дистанцирование и экономически нестабильная ситуация в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) выявили острую потребность общества, населения и государственных структур в цифровизации социально значимых процессов. В текущей ситуации приоритет в выборе способов и форм коммуникации, предоставления услуг, отводится в пользу онлайн-коммуникации и дистанционного формата взаимодействия с населением. Цифровизация изменила отношение населения к пониманию качества жизни, дигитализировав многие биологические процессы человека (сон, давление, количество шагов, кислород в крови). Например, практики селф-трекинга посредством смарт-устройств помогают контролировать биологические процессы в организме человека (подробнее см. Ним, 2018 [1]). В сфере образования широкое распространение получил феномен MOOC (массовые открытые онлайн-курсы), так как данные программы позволяют получить качественное образование и повысить уровень компетенций в лучших университетах мира с помощью дистанционных технологий. Дистанционный способ обучения для высших учебных заведений, с одной другой, расширяет возможности предоставления образовательных услуг в формате непрерывного обучения («lifelong learning»), с другой – увеличивает потребность в качественных технических образовательных платформах, грамотном персонале и нивелировании «цифрового разрыва».

Искусственный интеллект (ИИ) давно интегрировался в академическую науку не только как практическое воплощение цифровых технологий, а также как самостоятельный социально-философский феномен. Однако, в связи с возросшими опасениями утраты контроля за развитием информационных

технологий в результате коэволюции человека и искусственного интеллекта и наступления «сингулярности», в научном дискурсе появляются алармистские работы по тематике ИИ, фиксируется «технический откат (techlash)». Поэтому в академической среде назрела потребность в прогнозировании последствий применения ИИ и ревизии походов и теорий.

Целью работы является рассмотрение искусственного интеллекта как социально-философского феномена, а также определение особенностей ИИ сквозь призму концепций трансгуманизма и постгуманизма.

Научно-технический прогресс, в том числе стремительное развитие NBIC (нано-, био-, инфо- и когнитивные) технологий неразрывно связано с появлением комплекса теорий и концепций, изучающих изменение природы человека под воздействием современных технологий и вызовов. В данной работе для достижения поставленной цели остановимся на трансгуманизме и постгуманизме. Отметим, что оба направления накопили значительный теоретико-методологический каркас (подробнее см. Ковба, 2019 [2]; Грибовод, 2020 [3]). Несмотря на неоднородность, многогранность данных социально-философских феноменов, важный вклад в популяризацию и развитие идей трансгуманизма внесли работы N. Boström, R. Kurzweil, M. More, Б. Г. Юдина и др., а среди исследований по постгуманизму можно выделить работы R. Braidotti, F. Ferrando, K. Hayles, Д. Харарэй, И. В. Катерного, А. В. Павлова и др.

Стоит подчеркнуть, что одной из причин роста интереса к идеям транс- и постгуманистов стал кризис классического гуманизма (R. Ranisch, S. L. Sorgner [4], Ю. Н. Харари [5] и др.). В фокус исследователя наравне с человеком (в классическом либеральном понимании гуманизма) попадают разные живые и неживые субъекты (роботы, постчеловек, трансчеловек и др.) в том числе и искусственный интеллект. Искусственный интеллект исследуется с позиции разных теоретико-методологических подходов, однако обращение к теориям постгуманизма и трансгуманизма позволит выявить и очертить социальные и философско-этические особенности данного феномена. Применение методологического инструментария постгуманизма и трансгуманизма обусловлено рядом факторов:

Во-первых, в рамках концептосферы трансгуманизма и постгуманизма сформирован необходимый для целей исследования категориальный аппарат, а именно следующие концепты: «робот», «постчеловек», «трансчеловек», «киборг», «сингулярность», «постчеловеческое», «биоэтика» и др.

Во-вторых, постгуманизм позволяет с позиции постдуализма рассмотреть ИИ не только как технологический продукт (процесс), а как автономный субъект социальной эволюции, который необходимо исследовать и наделять правами и обязанностями, как и живые субъекты. Прогнозируется, что роботы расширят свой функционал и смогут стать социально значимым актором, духовной составляющей общества. Например, как отмечает Ф. Феррандо, японский ученый – робототехник М. Мори в своей работе 1974 года «Будда в работе» рассматривал роботов как духовные существа, в Японии в 2010 году

священник – робот провел свадьбу [6, С. 111–112], а в 2017 году человекоподобный робот София получила гражданство Саудовской Аравии [7].

В-третьих, достижения в биоэтике, нейроэтике и гуманитарной экспертизе (Б. Г. Юдин, Р. Р. Белялетдинов и др.) могут быть применены при оценке рисков, угроз и последствий внедрения ИИ в разные социально значимые процессы общества. Гуманитарная экспертиза как инструмент правового и этического контроля, мониторинга разработки, внедрения ИИ способна аккумулировать общество, государственные структуры и научное сообщество для междисциплинарного диалога и поиска оптимальных решений [8].

В рамках трансгуманизма исследованиям искусственного интеллекта характерен технооптимизм, в отличие от постгуманизма, который более сдержанно оценивает развитие сферы ИИ. Трансгуманизм стремится изменить, улучшить природу человека, освободить от биологических ограничений (старение, болезни, смерть и др.), поэтому концепт «искусственный интеллект» изучается и рассматривается сквозь призму конвергентных технологий, а именно создание интерфейса «человек-машина», загрузка сознания (эмуляция мозга), развитие систем машинного обучения и др. Как подчеркивает S. L. Sorgner в трансгуманистической парадигме постчеловек может полностью отличаться в биологическом плане от человека (например, киборг как объект киберпространства) или быть человеком, который подвергается кардинальным изменениям (обладает как минимум одним новым качеством) [4, С. 30–31].

С позиции постгуманизма ИИ рассматривается в рамках риторики «искусственной и естественной жизни», поднимается ряд вопросов. Например: роботы, киборги и другие небиологические существа могут рассматриваться как живые субъекты? Можно ли рассматривать киберпространство как живую систему? Кроме того, обращение к риторике «естественной жизни и искусственной жизни (artificial life)» позволяют выявить важную особенность в исследовании ИИ с позиции философского постгуманизма, а именно отказ от парадигмы противопоставления данных категорий и иерархии между человеком и машиной. Так, Ф. Феррандо через призму постантропоцентризма, характерного для философского постгуманизма, рассматривает сосуществование и интеграцию искусственной и естественной областей [6, С. 117]. В качестве примера можно привести биологический искусственный интеллект, который интегрирует искусственное тело и биологические нейроны [9]. Культурный постгуманизм ориентирован на переосмысление человеческого воплощения посредством разных культурных форм, а именно фильмов, перформансов, художественной продукции, инсталляций и др. [6, С. 53]. Критический постгуманизм, как и культурный обращается к анализу и критике западной (либерально-гуманистической) концепции человека. Отмечается, что искусственный интеллект (в том числе роботы, машины, киборги и др.) – это «часть процесса эволюции, которая рассматривается не как вертикальный процесс, а как диверсификация» [6, С. 118].

В заключение отметим, что трансгуманизм стремится сделать акцент на исключительности постчеловека, подчеркнув искусственную, виртуальную или синтетическую его составляющую, а постгуманизм стремится избежать дуализма и иерархизации человек-машина с помощью «кардинальной деконструкции фиксированного понятия человек» [6, С. 187]. Кроме того, с позиции трансгуманизма и постгуманизма отмечается, что последствия применения ИИ разновекторны и трудно прогнозируемы. Однако гуманитарная экспертиза как элемент контроля и мониторинга внедрения искусственного интеллекта сможет стать инструментом для междисциплинарного диалога и сотрудничества общественности, ученых, СМИ и властных акторов (политических и экономических элит).

Источники:

1. Ним Е. Г. Селф-трекинг как практика квантификации телесности: концептуальные контуры // Антропологический форум. 2018. № 38. С. 172–192.
2. Ковба Д. М., Грибовод Е. Г. Теоретические аспекты феномена трансгуманизма: основные направления // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 3(36). С. 38–52. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2019-10303>
3. Грибовод Е. Г. Этапы становления постгуманизма. К постановке проблемы // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 4 (41). С. 133–150. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10409>
4. Ranisch R., & Sorgner S. L. Post-and Transhumanism: An Introduction. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2014.
5. Харари Ю. Н. Sapiens: Краткая история человечества. М.: Синдбад, 2016.
6. Ferrando F. Philosophical posthumanism. London: Bloomsbury Academic, 2019.
7. Миклашевская А. Саудовская Аравия предоставила гражданство роботу. Коммерсантъ. 2017, 29 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3454104> (дата обращения 17 февраля 2021).
8. Юдин Б. Г. Трансгуманизм – наше будущее? // Человек. 2013. № 4. С. 5–17.
9. Warwick K. Artificial Intelligence: The Basics. Routledge: Oxon, 2012.

E. G. Gribovod (*Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*)

ARTIFICIAL INTELLIGENCE THROUGH THE PRISM OF TRANSHUMANISM AND POSTHUMANISM

Convergent technologies, especially elements of artificial intelligence (machine learning algorithms) are actively integrating into many social spheres, have significantly expanded human capabilities, have leveled many restrictions and conventions. The paper

considers artificial intelligence as a social and philosophical phenomenon. Key features of the interpretation of artificial intelligence are determined through the prism of the concepts of posthumanism and transhumanism.

Artificial intelligence, transhumanism, posthumanism, humanism, robots, artificial life, bioethics, humanitarian expertise, the posthuman